

На правах рукописи

САМТАКОВА Клариса Бинолдоновна

ТОПОНИМИЯ
ЮГО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
В СОПОСТАВЛЕНИИ С МОНГОЛЬСКИМИ ТОПОНИМАМИ

Специальность 10.02.20 –
«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2008

**Работа выполнена на кафедре алтайского языка и литературы
ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет»**

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Тыбыкова Александра Тайбановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Молчанова Ольга Тихоновна (Щецинский университет, г. Щецин, Польша)

кандидат филологических наук
Тюнтешева Елена Валерьевна (Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск)

Ведущая организация: **Кузбасская государственная педагогическая академия**
(г. Новокузнецк)

Защита состоится 4 декабря 2008 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитам диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. акад. Николаева, д. 8

тел.: (383) 330-84-69; 330-53-46

e-mail: romodan@philology.nsc.ru

fax: (383) 330-15-18

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН (г. Новосибирск, ул. акад. Николаева, д. 8).

Автореферат разослан «1» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

Реферируемая диссертация посвящена анализу топонимии приграничных юго-восточных районов Республики Алтай.

Актуальность исследования состоит в том, что собранный и проанализированный топонимический материал позволит унифицировать систему географических названий юго-восточной части Республики Алтай (Улаганского и Кош-Агачского районов), сложившейся в ходе длительного лингвоэтнического взаимодействия алтайцев и теленгитов с другими тюркскими и нетюркскими народами. В результате проведенных исследований будет восполнена недостаточная изученность апеллятивов, составляющих географические названия приграничных районов, с точки зрения их языковой принадлежности и функционирования в составе топонимов.

Целью исследования является представление топонимической системы исследуемой территории, состоящей из географических номенов и других видов лексики. Для достижения поставленной цели решаются следующие конкретные задачи:

1) определить особенности употребления географических номенов каждого из приграничных районов;

2) выявить принципы и характерные черты номинации при использовании других пластов лексики в топонимии;

3) вычленив и сгруппировать лексемы, составляющие топонимическую систему юго-восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с лексемами в составе монгольских топонимов;

3) определить языковую принадлежность всех выявленных географических номенов и других апеллятивов в составе географических наименований на основе сравнения с аналогичными единицами в других тюркских и монгольских языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современная топонимическая система юго-восточных районов Республики Алтай состоит из 1878 топонимов, которая представлена географическими номенами (86 единиц), фитоапеллятивами (27 единиц), зооапеллятивами (49 единиц), анатомическими апеллятивами (24 единицы), этнокультурной и бытовой лексикой (47 единиц), антропотопонимами, этнотопонимами и другими видами топонимов.

2. Особенностью употребления географических номенов на исследуемой территории является то, что в них выявляются лексемы, характерные только для юго-восточных районов. В Кош-Агачском районе это: *дара / тара* 'лог, долина', но и 'река', *бүүре* 'складчатая поверхность', *күнгей* 'солнечная сторона, летняя стоянка', *кезе* 'перевал', *бертек*

‘труднопроходимое место’, *камр* ‘переправа, узкое и обрывистое место’, *язы* ‘степь’. В Улаганском районе это: *арой* ‘маленький перевал’, ‘местность’, *булак* ‘наледь’, *ортолуу* ‘место поселения’, *шүлтүрлү* / *чүлтүрлү* ‘болотистая местность’, *сору* ‘трясина’. Кроме того, установлены географические номены, употребляемые и в Улаганском, и в Кош-Агачском районах, но не известные или мало известные жителям других районов: *адыр* ‘неровная поверхность’, ‘ответвление реки’, *булак* ‘река’, *булу* ‘угол, излучина реки’, *даба* ‘перевал’, *жул* ‘река’, *мукур* ‘короткий лог’, *ой* ‘низина’, *ош* ‘сель’, *көөмей* ‘редколесье между холмами’, *төргүн* ‘ложбинка с редколесьем’, *токой* ‘небольшой полуостров’, *ула* ‘гора’.

3. Языковая соотнесенность представленных апеллятивов в составе топонимов: 26 – относимые к алтайской языковой общности (далее общеалтайские), 145 – общетюркские, 51 – собственно алтайские, 40 – монгольские, 7 – тувинские, 11 – алтайско-тувинские, 3 – иранские, 2 – санскрит, 1 – самодийский, 1 – киргизский, 1 – русский. Преимущественное количество общеалтайской и общетюркской лексики говорит о древности топонимической системы приграничных районов.

4. Сопоставление собственно алтайских анатомических апеллятивов с монгольскими анатомическими апеллятивами в географических названиях показало, что общим в употреблении лексем указанных групп является то, что они получают статус географического номена. При этом совпадают принципы употребления данной группы лексем – это совпадение статусности географического объекта со значимостью сравниваемого анатомического органа.

Сопоставление собственно алтайских лексем растительного происхождения с монгольскими фитоапеллятивами в географических названиях выявило факт использования названий одних и тех же растений на территории Монголии и юго-восточных районов Республики Алтай, что говорит об относительном сходстве флоры сравниваемых ареалов. Из 18 монгольских наименований растений в составе географических имен 12 отражены в топонимии исследуемых районов Республики Алтай.

Сопоставление зооапеллятивов приграничных районов Республики Алтай и Монголии отражает фаунистическую особенность этих ареалов и практически полную идентичность принципов номинации при использовании зооапеллятивов: место обитания того или иного вида, тотем какого либо рода, личные имена и прозвища. В лингвистическом плане в обоих ареалах используется метафорический перенос при использовании фаунистической лексики. Из приведенных 35 монгольских зооапеллятивов 26 совпадают с зооапеллятивами в составе топонимов приграничных районов Республики Алтай.

5. Анализ прилагательных в составе топонимии выявил единицы монгольского происхождения, которые употребляются только в составе географических названий: *чаган* ‘белый’, *улаан* ‘красный’, *нарийн* ‘узкий’, *нам* ‘низкий’. Среди проанализированных качественных и относительных прилагательных вычлняются 15 лексем, которые имеют топонимические соответствия в Республике Тыва с количественным переводом географических наименований, что свидетельствует об их возможном субстратном происхождении в топонимии.

6. Этнонимы и антропонимы в составе географических названий на исследуемой территории отражают то языковое состояние, которое сложилось на современном этапе. Кроме того, выявлены этнонимы в составе топонимов, которые не упоминались в работах алтайских топонимистов. При этом в некоторых случаях выявленные этнонимы указывают на факт проживания населения, принадлежащего большим тувинским, алтайским или монгольским родам на исследуемой территории (*сойо* , *тумат*, *кыргызс*, *салжак*, *балыкчи*, *дархат*).

Теоретической и методологической основой исследования по топонимике приграничных районов Республики Алтай послужили труды отечественных и зарубежных исследователей: И.А. Воробьевой, Л.В. Дмитриевой, Г.И. Доницзе, А.П. Дульзона, А.К. Матвеева, О.Т. Молчановой, Э.М. Мурзаева, И.И. Муллонен, В.И. Рассадина, М.Ф. Розена, Б.А. Серебrenникова, А.В. Суперанской и др.

Методы исследования. Исследование выполнено *методом этимологического анализа*, который на практике сводится к поиску производящего номена или апеллятива, поэтому этимологический анализ осуществляется в совокупности со *словообразовательным методом*, который применяется при изучении структуры названий, формальных средств топонимобразования, так как невозможно определить производящую основу топонима без анализа его формы. Помимо этого, постоянно ведется учет типичности / нетипичности, регулярности / нерегулярности образования того или иного географического названия, то есть каждый топоним рассматривается не только в контексте комплекса названий приграничных районов, но – шире – на базе топонимии всего Алтая и прилегающих территорий (учитываются данные Тувинской топонимии и топонимии Монгольского Алтая). На этом этапе большое внимание уделяется также местной диалектной и устаревшей лексике и антропонимии, поскольку они часто служат базой для создания географических наименований.

Источники материала. Фактический материал топонимов был извлечен из карт: карты (сельскохозяйственные) Кош-Агачского и Ула-

ганского районов Республики Алтай, составленные Сибирским филиалом ВИСХАГИ и Федеральной службой геодезии и картографии России 1992, 1998 гг.; карта Монголии, составленная компанией Эм Пи Эм Улан-батор 2006 г. Полевой материал, собранный в экспедициях 2004-2008 гг. по приграничным районам Республики Алтай и Монголии, характеризуется многочисленностью, системностью, множеством фиксации названий, их вариантов и точной географической привязки, а нередко также мотивировочных контекстов и внелингвистических комментариев. Общее количество топонимов, собранных в результате проведенного исследования, составило 1878 единиц. Кроме того, в работе используются материалы, извлеченные нами из различных письменных источников: а) альманахов, записок путешественников, работ по краеведению; б) документов разного времени (актов земельного межевания, юридических, экономических, списков административно-территориального деления); в) научных исследований по ономастике, этимологии и истории; г) периодических изданий

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что в научный оборот вводится новый полевой топонимический материал, собранный в экспедициях, работа содержит ряд новых этимологических решений. Проведенный лингво-этимологический анализ географических апеллятивов и других лексических единиц в составе топонимов позволит выявить диалектные особенности языка этносов, проживающих на исследуемой территории приграничных районов.

Теоретическая и практическая значимость.

В работе на широком круге фактов осмыслены вопросы этимологии, семантики, функционирования географических наименований, выводы исследования представляют интерес для истории алтайского языка.

Материалы данного исследования могут быть использованы в топонимических исследованиях, в сопоставительных работах по тюркской и иноязычной топонимии, при сборе географических наименований в топонимических экспедициях, при составлении топонимических словарей и атласов, при разработке спецкурсов по топонимике Алтая и спецсеминаров по вопросам истории алтайского языка.

Апробация диссертации.

Основные выводы и положения исследования изложены автором на ежегодных Межвузовских научно-практических конференциях студентов и аспирантов (г. Горно-Алтайск, ГАГУ 2006–2008 гг.), на международной научно-практической конференции «Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве», посвященной 250-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав России (г. Горно-Ал-

тайск, 2006 г.), на региональной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Т.М. Тошачковой (г. Горно-Алтайск, 2006 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложения (словарь проанализированных топонимов).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, раскрывается актуальность, научная и практическая значимость работы, формулируются цели и задачи исследования, положения, выносимые на защиту, методы исследования, используемые в работе, а также перечисляются источники фактического материала.

В первой главе **«История изучения топонимики в лингвистике»** рассматривается история вопроса. В первом разделе данной главы **«Изучение топонимики в лингвистике и история изучения топонимики в тюркологии»** рассматривается история изучения географических названий в тюркологии. Проанализированы основные работы исследователей топонимики: В.В. Радлова, В.В. Бартольда, Б.Я. Владимирцева, А.П. Дульзона, А.В. Суперанской, Э.М. Мурзаева, А.К. Матвеева, В.У. Махпирова, О.Т. Молчановой, В.А. Никонова, Х.Х. Хасанова и др.

Во втором разделе **«История изучения алтайской топонимики»** проанализированы работы исследователей Алтая, которые касались вопроса топонимики косвенно и непосредственно. Топонимия интересующих нас приграничных районов Улагана и Кош-Агача специальному изучению не подвергалась, поэтому отдельных работ по географическим названиям этих районов не существует. Они также не зафиксированы в архивных и других письменных источниках ранее XVIII-XIX вв. Первыми письменными источниками топонимии Кош-Агачского и Улаганского районов являются геодезические описания, проведенные 6-й землеустроительной партией Алтайского округа в 1906-1912 г. Ценность данных геодезических описаний и карт в том, что они детально отражают многие названия рек, логов, ключей и гор в том состоянии, в котором они находились на момент описания [Дело-5; №109].

Подробным источником по топонимике приграничных районов являются работы исследователя В.В. Сапожникова «Пути по Русскому Алтаю» [1926] и «По Монгольскому Алтаю» [1947]. Из работы «По Монгольскому Алтаю» нами выбрано большое количество географических названий. Языковое многообразие топонимов на этой карте свидетельствует о том, что истоки рек Кобдо и Иртыша были заселены разными тюркскими и монгольскими народностями.

Несомненно, огромный вклад в изучение топонимов Горного-Алтая принадлежит О.Т. Молчановой: четыре фундаментальные работы «Топонимический словарь Горного Алтая» [1979], «Структурные типы тюркских топонимов Горного-Алтая» [1982], «A grammar of Turkic place-names in the mountain Altai» [1998г], «From Words to Altai Place Names» [2007] и большое количество научных статей являются практическим и теоретическим обобщением кропотливого труда, проделанного автором в течение большого периода времени. В них проанализированы 3714 топонимов с морфологической, словообразовательной, грамматической и структурной точек зрения.

Во второй главе «**Исходные теоретические положения и понятийно-терминологический аппарат**» излагается теоретическая концепция исследовательской работы, характеризуется понятийно терминологический аппарат исследования. Отражены специфические качества географических названий и выделяются некоторые характерные черты номинации географических объектов, присущие топонимии вообще и топонимии приграничных районов Республики Алтай, в частности: *позитивность, негативность, калькирование, рядность, переосмысление.*

В данной главе раскрывается ряд определенных факторов, участвующих в становлении топонимов на исследуемой территории. При этом выбор области топонимического обследования подчинен фактору лингвистическому, физико-географическому и историческому.

В третьей главе «**Анализ региональных географических номенов в составе топонимов Улаганского и Кош-Агачского районов**» по подразделам представлено описание географических номенов, которые составляют топонимическую систему указанных территорий.

Географические номены, употребляемые в современной топонимии приграничных районов Республики Алтай, отражают не только современное состояние географической номенклатуры региона, но и диалектные особенности лексики жителей Кош-Агачского и Улаганского районов. В результате исследования удалось определить отличительные признаки географических номенов каждого района. Данные отличия обусловлены, во-первых, разным природно-климатическим окружением названных районов: флора и фауна Улаганского района богаче, чем Кош-Агачского района, но своеобразный характер ландшафта последнего также отражается в топонимии. Во-вторых, в связи с тем, что бассейн р. Чулышман в Улаганском районе вплоть до середины XVIII в. находился в подданстве китайского императора и был заселен разными тувинскими, алтайскими и др. племенами, о чем свидетельствуют выявленные многочисленные алтайско-тувинские и монгольские параллели в топонимии.

После того, как были определены границы современной территории Улаганского района, во второй половине XVIII в. она перешла в подданство России, началась христианизация населения, которая естественным образом отразилась и в топонимии этого района. Для Кош-Агачского района не характерно употребление топонимов с лексикой, связанной с христианизацией, так как до него этот процесс не дошел. В-третьих, различия в принципах номинации географических объектов в названных районах вызваны хозяйственно-экономическими факторами. Суровые условия Кош-Агачского района не позволяли его жителям заниматься земледелием. Основным источником их существования всегда было отгонное животноводство. Жители Улаганского района занимались земледелием, о чем говорит наличие множества топонимов, связанных с культивированием разных сортов зерновых: овса, ячменя и даже пшеницы. В-четвертых, выявленные и систематизированные географические номены в составе топонимов на исследуемой территории приграничных районов отразили языковые особенности, исторически сложившиеся за длительный период сосуществования и контактирования коренных жителей с разными тюркскими и монгольскими этносами.

Общее количество географических номенов Улаганского и Кош-Агачского районов составляет примерно 86 единиц, которые анализируются в четырех разделах. В разделе 1) «**Географические номены Кош-Агачского района**» выделяются и анализируются следующие диалектные географические номены: *дара / тара* 'лог, долина' но и 'река', *бууре* 'складчатая поверхность', *кунгей* 'солнечная сторона, летняя стоянка', *кезе* 'перевал', *бертек* 'труднопроходимое место', *камр* 'маленький мост, переправа, узкое и обрывистое место', *язы* 'степь'. В качестве примера приведем самые необычные из перечисленных номенов: *дара / тара* 'просторная ложбина с небольшой речкой'. Данное слово употребляется в речи местных жителей как обычный географический номен, сопровождая антропонимы в географических названиях логов и урочищ. В топонимии с. Джазатор встречается шесть наименований с компонентом *дара / тара*. Есть две реки с названием **Тара**. Одна из них берет начало в Южно-Чуйском хребте и является правым притоком р. Жазатор. Вторая река является правым притоком р. Аркыт. Данный номен известен жителям с. Ак-Тал со значением 'ущелье'.

А.П. Дульзон отмечает гидронимы с компонентом *тари* в районе расселения нганасанов, которые употребляют его наряду со словом *бигай* в аналогичном значении 'река'. Это слово автор сопоставляет с перс. *darya* 'река', широко проникшем в тюркские языки. Субституция звука *д* звуком *т* объясняется отсутствием звонкого смычного в этой позиции

как в нганасанском языке, так и в томско-тюркском [1962: 4]. Гидронимы с этим формантом встречаются на юге Томской области и северо-западной части Новосибирской области. Омонимичное слово *тара* имеется в древнетюркском словаре со значениями: 1) расчесывать, причесывать; 2) рассеивать [1969: 536]. Как видно, оно не имеет значений, связанных со словами река, лог или вода.

Следующим географическим номеном, употребляемым населением с. Джазатор является номен *күнгей*. Он широко распространен среди жителей данного села как географический номен со значением ‘южная, солнечная сторона’ или ‘летняя стоянка’. В отличие от предыдущего номена *тара*, слово *күнгей* употребляется только жителями с. Джазатор в качестве географического номена. Есть 4 топонима: **река Ыч Күнгей** правый приток реки Джазатор и т.д. Все названия являются гидронимами, что не совсем согласовывается со значением этого слова в интерпретации информантов. По нашему мнению, реки могли быть названы по урочищам или долинам, где они протекают. Данный номен в Кош-Агачском районе употребляется только жителями с. Джазатор, поэтому можно предположить, что он привнесен казахским населением. Хотя в самом Казахстане данное слово встречается редко. Он также не встречается в топонимии Монголии и Тувы. В алтайском языке южная сторона обозначается словом *күнет*, который в качестве географического номена не встречается. В древнетюркском словаре слово *күн* кроме значения ‘солнце’ имеет значение ‘юг, полуденный (южный)’, значение окончания *-гей / -гөй* пока определить не удалось.

Слово *күнгей* в качестве географического термина встречается в топонимии Киргизии. Об этом свидетельствует «Краткий словарь географических терминов и других слов, наиболее употребительных в топонимии Киргизии» К. Конкобаева: *күнгей / күнгөй* – сторона, обращенная к солнцу; солнечная сторона [1980: 152]. По результатам исследований О.Т. Молчановой, из 1896 топонимов Алтая 79 этимологизируются на базе киргизского и тувинского языков. Автором отмечены алтайско-киргизские термины-параллели, участвующие в образовании оронимов: *ажу – ашуу, арт – арт, бел – бел, бом – боом, кујур – кужур* и т.д., чем подтверждается пребывание киргизов на Алтае. В данном случае анализируемое слово *күнгей* можно отнести к киргизскому подпласту в топонимии Кош-Агачского района, так как в работах исследователей Алтая Г.Н. Потанина, В.В. Радлова, В.В. Сапожникова часто описываются встречи с киргизами или кара киргизами на территории Русского Алтая.

Кезе ‘перевал’ применяется в топонимии с. Джазатор и с. Кызыл Аркыт. Впервые это слово встречается на карте Монгольского Алтая в исто-

ках Иртыша и Кобдо 1905 г. Перевал Улан Даба ‘красный перевал’, расположенный на границе с Русским Алтаем, дан с припиской в скобках внизу (Кызыл кезень), что означает ‘красный перевал’ в тюркских языках. Топонимов с данным номеном на территории с. Джазатор всего два, но он часто употребляется местными жителями в качестве географического номена наряду со словом *ажу* ‘перевал’. Вероятно, это диалектное слово, присущее только жителям данного села, так как оно не встречается в топонимике близлежащих территорий Тувы, Монголии, Казахстана и других районов Республики Алтай.

Диалектным географическим номеном можно считать еще одно слово, присущее микротопонимии с. Джазатор и населенного пункта Кызыл Аркыт: *камр / камыр* теленг. ‘маленький мост, переправа; узкое и обрывистое место на вершине горы’. Результаты наших исследований показали, что топонимы с компонентом *камр / камыр* находятся на территории Кош-Агачского района в бассейне р. Аркыт и на территории с. Актал: **урочище Кусту Камр** в бассейне р. Чы ды Катай, **река Камрю** правый приток р. Кара Кем и т.д. На территории Улаганского района есть два топонима с этим словом: **река Көмүрлү** правый приток р. Башкаус, **река, урочище Көмүр Туу** (в произнесении теленгитов: *камр туу*) левый приток р. Чульшман. Последние два топонима интерпретированы в топонимическом словаре Горного Алтая О.В. Молчановой как ‘имеющий узкое и обрывистое место на вершине горы; возможно с древесным углем’ и ‘гора с узким и обрывистым местом на вершине’ [1979: 234]. Топонимы с компонентом *камыр* имеются и на территории Казахстана. Они зафиксированы в «Словаре географических названий Казахстана» (Джезказганская область). Это памятники *Баскамыр* и *Аяккамыр* на берегу р. *Жезды*. Эти топонимы интерпретируются со ссылкой на тюркский, иранский и монгольский языки как ‘подножие главной горы, склон сопки, мыс’. Казахский топонимист М.К. Семби [2002] связывает эти топонимы со словом *кабыр* ‘могила’ в казахском языке, так как эти названия относятся к древним городищам. Схожее мнение есть у А.М. Малолетко [1991] по названию р. Көмүр Туу как ‘могильник’, исходя из того, что данное название раньше производилось как Кунгуртук, что на тувинском языке означает ‘могильник’. О.Т. Молчанова [1979] отмечает, что «в пределах Тувы данный топоним звучит как Күнгүрт(ү) или Хүнгүрт(ү) (так это слово произносят монголоязычные тувинцы, которые не воспринимают его как ‘могильник’). По мнению Б.И. Татаринцева, оно, по-видимому, связано с монг. *xunqur* – ‘впадина, ложбина, низина, овраг’» [1979: 234]. В древнетюркском словаре не находим слов, близких фонетически и семантически слову *камыр / камр / кемер / хямер*. В монгольском языке

есть многозначное слово *хамар* со значениями: ‘нос’; ‘холм, возвышение’, употребляемое в географической номенклатуре.

Следует отметить, что топонимы со словом *камыр* в рассматриваемых регионах относятся к географическим названиям, заимствованным из монгольского или тувинского языков, и ассимилированные теленгитским населением Горного-Алтая, так как топонимы с компонентом *камыр* присутствуют только на территории Кош-Агачского и Улаганского районов Республики Алтай.

2) В разделе «**Географические номены Улаганского района**» выделяются и анализируются следующие диалектные географические номены: *арой* ‘маленький перевальчик’, *булук* ‘наледь’, *ортолуу* ‘место поселения’, *шүлтүрлү/чүлтүрлү* ‘болотистая местность’, *сору* ‘трясина’.

Слово *булук* встречается в топонимике приграничных районов редко, но употребляется как самостоятельный географический номен в речи улаганцев и жителей с. Аркыт. Выявлено 3 названия в бассейне р. Аркыт. В словаре В. Вербицкого *пулуг* отражен как теленгитское слово ‘наледь’ (замерзшая в несколько пластов вода) [2005: 273]. По сведениям информантов, это ‘место, где находится скопление замерзшей воды в несколько рядов’. Данный номен включен в список географических терминов Тувы: *булук* ‘наледь, кромка льда’; ‘скопление льда на горных реках’, тоф. *булак / булук* ‘замерзшая наледь возле родника’. *Булук / пулуг* связаны с различной (глагольной) основой, обозначающей нечто ‘изогнутое, раздувшееся’ (ср., напр., кирг. *булай* ‘показываться, высовываться, торчать’, *бултай* ‘выступать наружу; вздуться’, вспухать, *бултуй* ‘надуться, вздуться, вспухнуть’, *булак* ‘высокий с узким горлом сосуд из сыромятной кожи’) [Ондар 2004: 14]. В алтайском языке *бултык* ‘надутый’ переключается со значением глагола *бултуй* ‘надуться, вздуться, вспухнуть’ в киргизском языке. Возможно, номен *булук* относится к тувинско-алтайским параллелям. В алтайском языке есть еще два слова *тожо* и *жайкын* ‘наледь’, выражающие такое же значение как и слово *булук*.

Следующее слово *чүлтүрлү / шүлтүрлү* употребляется в топонимии Улаганского района. По сведениям информантов, ‘болотистая местность с рытвинами, которую ни лошадь, ни другая живность пройти не могут’; ‘болотистая местность с кочками’ [Сартакова 1995: 48]. Топонимов с данным номеном пять: **река Чүлтүрлү** левый приток р. Јүн тук и т.д. и три урочища с одноименным названием в населенном пункте Саратан. Нам не удалось установить соответствий в других тюркских и монгольских языках. В основе апеллятива, вероятно, лежит диалектное прилагательное *шүлтүр* ‘мокрый’, ‘неопрятный, безобразный’ и аффикс обладания -лү.

3) В разделе «**Общие географические номены двух приграничных районов**» анализируются диалектные географические номены, употребляемые только в топонимии Улаганского и Кош-Агачского районов, но не встречающиеся в других районах Республики Алтай: *адыр* 'неровная поверхность', 'ответвление реки', *булак* 'река', *булу* 'угол, излучина реки', *даба* 'перевал', *jul* 'река', *мукур* 'короткий лог', *ой* 'низина', *ош* 'сель', *көөмей* 'редколесье между холмами', *тöргүн* 'небольшая ложбинка с редколесьем', *токой* 'небольшой полуостров', *ула* 'гора'.

4) В разделе «**Собственно алтайские географические номены в составе двух приграничных районов**» представлены географические номены, которые встречаются и на исследуемой территории, и на территории всей Республики Алтай. Результат лингвистического анализа всех представленных географических номенов отражен в таблице.

Таблица 1

Языковая соотнесенность географических номенов.

Обще-алтайские номены	Общетюркские номены	Собственно алтайские Номены	Монгольские номены	Тувинские номены
<i>Jul</i> 'речка', <i>Ой</i> 'низина' <i>Кайа</i> 'скала' <i>Кыр</i> 'гора' <i>Кёл</i> 'озеро' <i>Сай</i> 'галька' <i>Суу</i> 'вода, река' <i>Тайга</i> 'тайга' <i>Тоозын</i> 'пыль' <i>Туу</i> 'гора'	<i>Арал</i> 'чащоба' <i>Арка</i> 'хребет' <i>Арт</i> 'перевал' <i>балкаш</i> 'глина' <i>Бештир</i> 'устье реки' <i>Берт</i> 'труднопроходимое место' <i>Булак</i> 'источник' <i>Булу</i> 'угол' <i>Лазы</i> 'степь' <i>Лала</i> 'поляна' <i>Лар</i> 'обрыв' <i>Ларык</i> 'расщелина' <i>Льш</i> 'заросли' <i>Как</i> 'пустошь' <i>Кат</i> 'твердый грунт' <i>Кашат</i> 'пустошь' <i>Ойык</i> 'яма, впадина' <i>Өзөк</i> 'ложбина' <i>Таш</i> 'камень' <i>Терек</i> 'река' <i>Тош</i> 'лед' <i>Тобрак</i> 'пыль'	<i>Ажсу</i> 'перевал' <i>Айры</i> 'рукав реки' <i>Ачык</i> 'поляна' <i>Боочы</i> 'перевал' <i>Болчок</i> 'маленькая горка' <i>Бууре</i> 'складчатая поверхность' <i>Лыраа</i> 'чащоба' <i>Кезе</i> 'перевал' <i>Көчкө</i> 'лавина' <i>Ортолык</i> 'остров' <i>Ортолуу</i> 'место поселения' <i>Сас</i> 'болото' <i>Сору</i> 'трясина' <i>Тө</i> 'возвышенность' <i>Төргүн</i> 'лакуна' <i>Шүлтүрлү</i> 'болотистая местность' <i>Тожо</i> 'наледь'	<i>Арой</i> 'маленький перевал' <i>Боом</i> 'крутой скалистый выступ' <i>Гоол/коол</i> 'река' <i>Даба</i> 'гора' <i>Камр</i> 'узкое обрывистое место' <i>Капчал</i> 'утес' <i>Кужур</i> 'солончак' <i>Кө дөй</i> 'яма' <i>Мукур</i> 'короткий лог' <i>Нур</i> 'озеро'	<i>Айа</i> 'поляна' <i>Адыр</i> 'неровная поверхность' <i>Булук</i> 'наледь' <i>Ош</i> 'селенные отложения' <i>Меес</i> 'горная покатошь' <i>Межелик</i> 'холм, сопка' <i>Сала</i> 'рукав реки'

Кроме того, выявлены две лексемы санскрита: *аржан* ‘минеральный источник’, *тала* ‘сторона’. Три номена, относящихся к иранскому: *дара* ‘долина, лог’, *кан* ‘река’, *чёл* ‘степь’ и один самодийский номен *кем / гемм* ‘река’.

Все проанализированные географические номены отражены в 877 топонимических единицах для 1007 географических объектов. Количественно преобладают древнетюркские слова, что косвенно говорит о большом возрасте географических названий на территории приграничных районов.

В четвертой главе «Представление апеллятивов, составляющих топонимическую систему юго-восточных районов РА, в сопоставлении с апеллятивами в составе монгольских топонимов» рассматриваются собственно алтайская и монгольская анатомическая лексика, фитоапеллятивы и зооапеллятивы в топонимии в сравнительном аспекте с монгольскими апеллятивами. Подвергаются лингвистическому анализу цветовые и качественные прилагательные, антропонимы и этнонимы, употребляемые в составе географических наименований. Приводятся отдельным пунктом топонимы хозяйственного, экономического, исторического происхождения.

В разделе «Анатомические апеллятивы в составе топонимов приграничных районов» проведен лингвистический анализ анатомической лексики, употребляющейся в топонимии исследуемого ареала. Установлены 24 лексические единицы, представляющие данную группу: *баш* ‘голова’, *бел* ‘спина’, *боор/буур* ‘печень’, *бут* ‘нога’, *жүрек* ‘сердце’, *ич* ‘живот’, *кабак* ‘ресницы’, *кабырга* ‘ребро’ и т.д. Анализ данной лексики в составе географических названий показал, что они составляют самую большую группу после топонимов с географическими номенами.

Общее количество топонимов с соматической лексикой составляет 140 наименований для 174 географических объектов.

Таблица 2

Языковая соотнесенность анатомических апеллятивов в составе топонимов.

Общеалтайские	Общетюркские	Собственно-алтайские
<i>Оос</i> ‘рот’, <i>мойын</i> ‘шея’, <i>томук</i> ‘коленная чашечка’, <i>чоку</i> ‘высок’.	<i>Баш</i> ‘голова’, <i>бел</i> ‘спина’, <i>боор</i> ‘печень’, <i>бут</i> ‘нога’, <i>жүрек</i> ‘сердце’, <i>карын</i> ‘желудок’, <i>киндик</i> ‘пупок’, <i>ич</i> ‘живот’, <i>кабак</i> ‘ресницы’, <i>көс</i> ‘глаза’, <i>кулак</i> ‘уши’, <i>таман</i> ‘стопа’, <i>тиш</i> ‘зуб’, <i>төбө</i> ‘темя’, <i>төш</i> ‘грудь’, <i>тумчук</i> ‘нос’, <i>кабырга</i> ‘ребро’.	<i>Ма дай</i> ‘лоб’, <i>сын</i> ‘туловище’, <i>мөөн</i> ‘кишка’.

В разделе «Анатомические апеллитивы в составе монгольских топонимов» приводятся монгольские анатомические лексемы, употребляемые в составе топонимов Монголии: *ама* ‘рот’, *багалзуур* ‘глотка’, *бэ́ль* ‘виски’, *зурх* ‘сердце’, *магнай* ‘лоб’, *н д* ‘глаз, глаза’, *орой* ‘темя’, *хавирга* ‘ребро’, *хамар* ‘нос’, *хоолой* ‘горло’, *х йс* ‘пупок’, *хузуу* ‘шея’, *суджи* ‘бедро, берцовая кость’, *сэр* ‘позвонок’, *ташу* ‘бок’, *толгой* ‘голова’, *тохой* ‘локоть’, *уушиг* ‘легкие’, *элег* ‘печень’.

Таблица 3

Монгольские и собственно алтайские анатомические апеллитивы в топонимии, получающие статус географического номена.

Алтайские апеллитивы	Географическое значение	Монгольские апеллитивы	Географическое значение
<i>Баш</i> ‘голова’	‘верхняя часть горы’; ‘исток, устье’	<i>Толгой</i> ‘голова’	‘одинокая, небольшая горка или отдельная вершина в хребте’; ‘бугор’
<i>Бел</i> ‘спина’	‘седловина’; ‘горный перевал’	<i>Сэр</i> ‘позвонок, спина’	‘холм, гряда’
<i>Боор</i> ‘печень’	‘внутренняя часть горы’	шиг ‘печень’	‘красные горы’
		<i>Бэ́ль</i> ‘виски’	‘склон, скат горы; отлогость, косогор’
<i>Бут</i> ‘нога’	‘низовье реки’; ‘низина’		
		<i>Багалзуур</i> ‘глотка’	‘бугорок’
<i>Лүрек</i> ‘сердце’	‘небольшой холм’	<i>Зурх</i> ‘сердце’	‘гора с овальной заостренной вершиной’
<i>Кабырга</i> ‘ребро’	‘отрог горы’	<i>Хавирга</i> ‘ребро’	‘выступ горы между ущельями; отрог’
<i>Киндик</i> ‘пупок’	‘середина, центр’	<i>Х йс</i> ‘пупок’	‘островок’
<i>Кулак</i> ‘уши’	‘балка, ущелье’		
<i>Ма дай</i> ‘лоб’	‘покатая горная поверхность’	<i>Магнай</i> ‘лоб’	‘выпуклая, выступающая вершина’
<i>Мойын</i> ‘шея’	‘узкий перевал’; ‘узкое место реки’	<i>Х з</i> ‘шея’	‘узкий перевал, перешеек’
<i>Оос</i> ‘рот’	‘устье реки, исток’	<i>Ама</i> ‘рот’	‘падь, впадина’
<i>Сын</i> ‘стан, туловище’	‘хребет’		
		<i>Орой</i> ‘темя’	‘макушка горы’
<i>Төбө</i> ‘темя’	холм, пригорок’		
		<i>Хоолой</i> ‘горло’	‘талвег’; ‘пролив’
		<i>Тохой</i> ‘локоть’	‘излучина, изгиб’

При сопоставлении монгольских и собственно алтайских анатомических апеллятивов выявляется общее положение о том, что практически все они получают в географической номенклатуре четко выраженное географическое значение и совпадают принципы номинации: это совпадение статусности географического объекта со значимостью сравниваемого анатомического органа.

В разделе «**Фитоапеллятивы в составе географических названий Улаганского и Кош-Агачского районов**» описываются лексемы растительного происхождения в составе топонимов, отражающие растительный мир приграничных районов в полной мере, хотя иногда встречаются явные несоответствия в употреблении названий некоторых растений на данной территории с действительностью, например, название **урочища а ыс Кайы** 'одинокая береза' принадлежит местности, где, по сведениям информантов, нет берез. Названия некоторых растений, хотя и отражены в топонимии обоих районов, но произносятся в этих районах по-разному, например, *одыра* 'черемуха' произносится в Улаганском районе как *урбут* и *чодыра*, в Кош-Агачском районе как *ымырт* (с. Джазатор). Основным принципом употребления фитоапеллятивов в топонимии является отражение флористических особенностей каждого района. Относительное сходство природной среды Улаганского района с селами Джазатор, Курай Кош-Агачского района обусловили наличие сходных фитоапеллятивов в географических названиях на территориях этих сел: *кайы* 'береза', *мош* 'кедр', *карагай* 'сосна'. Фитоапеллятивы: *аспак* 'осина', *joyгон* 'пихта', *калбыш* 'бадан', *кендир* 'конопля', *ма ыр* 'слизун' встречается в топонимах только Улаганского района. Фитоапеллятивы *балтырган* 'дягиль', *согоно* 'лук', *кандык* 'кандык', *коктый* 'семенной, центральный стебель ревня', *кы ыргыз* 'болотная трава', *чалкан* 'крапива', *чий* 'чий блестящий' отражены в топонимии только Кош-Агачского района.

В итоге лингвистического анализа апеллятивов растительного происхождения выделяются общетюркские, монгольские и собственно алтайские лексемы. Слова алтайско-тувинской параллели выделяются в отдельную группу, так как в некоторых случаях определение языковой принадлежности лексем вызывает затруднения из-за отсутствия в других тюркских или монгольских языках, кроме тувинского и алтайского.

Языковая соотнесенность фитоапеллятивов.

Общeturкские	Собственно ал- тайские	Алтайско- тувинские	Монгольские
<i>Агаш</i> 'дерево', <i>артыш</i> 'можжевельник', <i>жымырт</i> / <i>жумурт</i> 'черемуха', <i>кайы</i> 'береза', <i>кендир</i> 'конопля', <i>өлө</i> 'трава', <i>согоно</i> 'лук', <i>тал</i> 'ива', <i>терек</i> 'тополь', <i>тыт</i> 'лиственница', <i>чиби</i> 'ель', <i>чий</i> 'чий'.	<i>Кандык</i> 'кандык', <i>калбыш</i> 'бадан', <i>коктыт</i> 'стебель ревя', <i>корбо</i> 'молодые побеги', <i>кы ыргыс</i> 'лакуна', <i>куган</i> 'лакуна', <i>мош</i> 'кедр', <i>чалкан</i> 'крапива'.	<i>Жойгон</i> 'пихта', <i>тазырган</i> / <i>казырган</i> 'черная кислица'.	<i>Балтырган</i> 'дягиль', <i>ма ыр</i> 'лук слизун', <i>карагай</i> 'сосна', <i>каргана</i> 'акация'.

В разделе «Фитоапеллятивы в составе монгольских топонимов» представлены следующие лексемы растительного происхождения, употребляемые в составе топонимов на территории Монголии: *агь* 'полынь', *арц* 'можжевельник', *бургас* 'ива', *гацуур* 'ель', *дэрс* 'чий блестящий', *заг* 'саксаул', *зээргэнэ* 'эфедра, хвойник односемянный', *мангир* 'лук слизун', *мод* 'дерево', *олон* 'трава', *харгай* 'лиственница', *харгант* 'акация', *хус* 'береза', *хэнз* 'отава', *улиас* 'осина', *сонгино* 'лук', *тэрэм* 'вербейник', *яргай* 'кизил'.

При сравнении растительной лексики в составе топонимов приграничных районов Республики Алтай и Монголии видим, что большинство имеют эквиваленты в алтайском языке, кроме шести наименований, такие как *полынь*, *саксаул*, *эфедра*, *вербейник*, *кизил* и *отава*.

Перечень совпадающих фитоапеллятивов в составе топонимии исследуемого ареала и Монголии.

Алтайские Фитоапеллятивы в топонимии	Монгольские Фитоапеллятивы в топонимии
<i>Агаш</i> 'дерево'	<i>Мод</i> 'дерево'
<i>Артыш</i> 'можжевельник'	<i>Арц</i> 'можжевельник'
<i>Аспак</i> 'осина'	<i>Улиас</i> 'осина'
<i>Кайы</i> 'береза'	<i>Хус</i> 'береза'
<i>Каргана</i> 'акация'	<i>Харгант</i> 'акация'
<i>Ма ыр</i> 'лук слизун'	<i>Мангир</i> 'лук слизун'
<i>Өлө</i> 'трава'	<i>Олон</i> 'трава'
<i>Согоно</i> 'лук репчатый'	<i>Сонгино</i> 'лук'
<i>Тал</i> 'ива'	<i>Бургас</i> 'ива'
<i>Тыт</i> 'лиственница'	<i>Харгай</i> 'лиственница сибирская'
<i>Чиби</i> 'ель'	<i>Гацуур</i> 'ель'
<i>Чый</i> 'чий блестящий'	<i>Дэрс</i> 'чий блестящий'

В разделе «Зооапеллятивы в составе топонимов приграничных районов» рассматриваются названия домашних и диких животных. По количеству апеллятивов это самая представительная группа, состоящая из 49 наименований, но по количеству, топонимы, имеющие в своем составе зооапеллятивы, уступают проанализированным и представленным выше группам. Фаунистическая лексика отражает особенности приграничных районов по составу животных, птиц и рыб, но иногда названия животных могут выступать как тотем какого-нибудь рода. Такие слова как: *бугу* 'олень', *кочкор* 'баран-производитель', *бүргүт/бүркит* 'беркут', *джолбарс* 'тигр', *тургай/торгой* 'жаворонок', *кус/куш* 'птица', *аю/аю* 'медведь', *марал* 'благородный олень', *теке* 'горный козел', *азгыр* 'жеребец', *булан/булун* 'лось' и др., могут участвовать в образовании различных географических названий и восходить: 1. к зоологическим апеллятивам; 2. к тотемам; 3. к личным именам и прозвищам; 4. к этнонимам [Мурзаев 1996:141]. Как выяснилось, употребление зооапеллятивов в составе топонимов того или иного района не обязательно указывает на наличие данного вида животного на указанной территории, т.е. топонимы могут фиксировать не только наличие, но и отсутствие какого-либо вида. В этом случае наблюдается проявление такой характерной черты номинации как негативность. Так в названии **урочища Сарлык** в Улаганском районе, где исконно не было этих животных (они завезены искусственно в последнее время) отразили их первое появление.

Таблица 6

Языковая соотнесенность зооапеллятивов.

Ал- тайские зоо- апеллятивы	Общeturкские зооапеллятивы	Собственно ал- тайские зооапел- лятивы	Монгольские зооапелляти- вы
<i>Бука</i> 'бык', <i>балык</i> 'рыба', <i>бака</i> 'лягушка', <i>булан</i> 'лось', <i>жы- лан</i> 'змея', <i>киш</i> 'соболь', <i>куш</i> 'птица', <i>са</i> <i>ыскаан</i> 'сорока', <i>сыгын</i> 'олень', <i>теке</i> 'козел', <i>төб</i> 'верблюд', <i>улары</i> 'куропат- ка'.	<i>Айу</i> 'медведь', <i>ат</i> 'лошадь', <i>аскыр</i> 'же- ребец', <i>бее</i> 'кобыла', <i>бөрү</i> 'волк', <i>жылкы</i> 'ме- рин', <i>жу ма</i> 'самка ди- кого козла', <i>ийнек</i> 'ко- рова' <i>ийт</i> 'собака', <i>ирик</i> 'баран', <i>кой</i> 'овца', <i>койон</i> 'заяц', <i>кочкор</i> 'аргали', <i>мүр- күт</i> 'беркут', <i>серке</i> 'козел кастрирован- ный', <i>тай</i> 'жеребец', <i>түлкү</i> 'лиса', <i>уй</i> 'коро- ва', <i>үкү</i> 'сова', <i>элик</i>	<i>Баарчык</i> 'скворец', <i>көрүк</i> 'бу- рундук', <i>куу</i> 'лебедь', <i>чараан</i> 'хариус', <i>анай</i> 'козленок', <i>тооргы</i> 'кабарга', <i>жабаа</i> 'двух- годовалая лошадь'.	<i>А</i> 'дикое животное', <i>ирбис</i> 'снежный барс', <i>какай</i> 'дикий ка- бан', <i>кулун</i> 'жере- бенок', <i>кураган</i> 'ягненок', <i>сарлык</i> 'як', <i>чар</i> 'бык кладеный', <i>тар- баган</i> 'сурок'.

Основными принципами, выбранными для употребления того или иного наименования представителя фауны, является место обитания вида, тотем и лингвистический прием – метафорический перенос, основанный на каком либо качестве или признаке вида.

В разделе «Зооапеллятивы в составе монгольских топонимов» перечисляются и сравниваются 35 зооапеллятивов, используемых в составе географических названий Монголии: *арслан* 'лев', *бор* 'детеныш выдры', *булга* 'соболь', *б ргед* 'беркут', *бух* 'бык', *галуу* 'гусь', *заан* 'слон', *зара* 'ёж', *загаст* 'рыба', *ирвис* 'снежный барс', *марал* 'олень', *минж* 'бобр', *мэлхий* 'лягушка', *могой* 'змея', *морь* 'лошадь', *номгон хараацай* 'стриж белопоясничный', *нохой* 'собака', *серх* 'козел', *тарвагаа* 'сурок', *туулай / чандага* 'заяц', *тэмээ* 'верблюд', *угалз* 'дикий баран, аргали', *нэг* 'лиса', *хавтгай* 'дикий верблюд', *хандгай* 'лось', *хонь* 'баран', *хойлог* 'куропатка', *хохоо* 'кукушка', *худэр* 'кабарга', *хун* 'лебедь', *хурга* 'ягненок', *чоно* 'волк', *шаазгай* 'сорока', *шувуу* 'птица', *ямаа* 'коза'.

Таблица 7

Названия представителей фауны в топонимии исследуемого ареала и Монголии, отражающие сходные физико-географические реалии.

Собственно алтайские	Монгольские
<i>Ат</i> 'лошадь'	<i>Морь</i> 'лошадь'
<i>Бальк</i> 'рыба'	<i>Загаст</i> 'рыба'
<i>Бака</i> 'лягушка'	<i>Мэлхий</i> 'лягушка'
<i>Бөрү</i> 'волк'	<i>Чоно</i> 'волк'
<i>Бука</i> 'бык'	<i>Бух</i> 'бык'
<i>Булан</i> 'лось'	<i>Хандгай</i> 'лось'
у <i>ма</i> 'самка дикого козла'	<i>Ямаа</i> 'коза дикая'
ылан 'змея'	<i>Могой</i> 'змея'
<i>Ийт</i> 'собака'	<i>Нохой</i> 'собака'
<i>Ирбис</i> 'снежный барс'	<i>Ирвис</i> 'снежный барс'
<i>Киш</i> 'соболь'	<i>Булга</i> 'соболь'
<i>Кой</i> 'овца'	<i>Хонь</i> 'овца'
<i>Койон</i> 'заяц'	<i>Туулай / Чандага</i> 'заяц'
<i>Кочкор</i> 'дикий баран, аргали'	<i>Угалз</i> 'дикий баран, аргали'
<i>Кураган</i> 'ягненок'	<i>Хурга</i> 'ягненок'
<i>Куш</i> 'птица'	<i>Шувуу</i> 'птица'
<i>Куу</i> 'лебедь'	<i>Хун</i> 'лебедь'
<i>Муркүт</i> 'беркут'	<i>Б ргед</i> 'беркут'
<i>Са ыскаан</i> 'сорока'	<i>Шаазгай</i> 'сорока'
<i>Серке</i> 'козел'	<i>Серх</i> 'козел'
<i>Сыгын</i> 'олень'	<i>Марал</i> 'олень'
<i>Тарбаган</i> 'сурок'	<i>Тарвагаа</i> 'сурок'
<i>Торгы</i> 'кабарга'	<i>Худэр</i> 'кабарга'

В разделе «**Цветовые прилагательные в составе топонимов**» рассматриваются цветовые прилагательные в количестве 19 единиц.

Довольно внушительное для двух районов количество прилагательных в составе топонимов вызывает необходимость в лексическом анализе этих прилагательных, так как факт употребления цветовых и в особенности относительных прилагательных в каждом конкретном случае является ценным источником в раскрытии признаков номинации, положенных в основу употребления данных прилагательных.

Анализ прилагательных в составе топонимии выявил единицы монгольского происхождения, которые употребляются только в составе географических названий: *чаган* 'белый', *улаан* 'красный'.

Проведенный анализ цветовых прилагательных показал, что они могут приобретать дополнительные значения, субстантивировавшись в составе топонимов, либо без него. Результат лингвистического анализа выявил факт наличия практически только тюркской и монгольской лексики.

Таблица 8

Языковая соотнесенность цветовых прилагательных.

Общетюркские	Монгольские	Собственно алтайские
Ак 'белый', <i>ала</i> 'пестрый', <i>јеерен</i> 'рыжий', <i>кара</i> 'черный', <i>көк</i> 'синий', <i>кызыл</i> 'красный', <i>куба</i> 'бледный', <i>сары</i> 'желтый'.	<i>Боро</i> 'серый', <i>буурьл</i> 'чалый, седой', <i>калтар</i> 'мухортый', <i>күре</i> 'коричневый', <i>өлд</i> 'пегий', <i>улаан</i> 'красный', <i>чаган</i> 'белый', <i>чакыр</i> 'голубой', <i>чоокыр</i> 'пестрый'.	<i>Куу</i> 'бледный', <i>сур</i> 'светло-коричневый'.

В разделе «**Относительные и качественные прилагательные в составе топонимов**» рассматриваются 65 единиц. По сравнению с другими видами лексики в данных названиях монгольский пласт представлен в минимальном количестве, среди которых: *нарийн* 'узкий', *нам* 'низкий' употребляются только в составе топонимов. Некоторые прилагательные в составе топонимов получают дополнительное географическое значение: *ару* 'чистый' приобрело значение 'местность, где растут ели'; *бийик* 'высокий' приобрело значение 'гора, высота'; *жала аш* 'голый' в составе топонимов стало обозначать 'широкое пространство без растительности'; *кайыр* 'отвесный' – 'быстрина реки'; *өскүс* 'сиротливый' – 'отдельно расположенный объект'; *тас* 'лысый' – 'открытая местность, лишенная растительности'; *улу* 'великий' – 'гора'. Среди про-

анализированных прилагательных многие имеют топонимические соответствия в Республике Тыва: *бош* 'свободный', *ја ыс* 'одинокий', *јалбак* 'плоский', *јараш* 'красивый', *јоон* 'толстый', *јыду* 'с запахом', *кайыр* 'крутой', *калјан* 'лысый', *куру* 'пустой', *орто* 'средний', *салбак* 'растрепанный', *улу* 'великий', *үстүги* 'верхний', *үйттү* 'дырявый', *чолок* 'комольи'. Эти 15 прилагательных употребляются в составе 70 топонимов на территории приграничных районов Республики Алтай и в составе 338 топонимов на территории Тыва. Такое количественное преимущество топонимов с перечисленными выше прилагательными на территории Тыва, говорит о возможном заимствовании этих наименований или об их субстратном происхождении.

Таблица 9

**Языковая соотнесенность качественных
и относительных прилагательных в составе топонимов.**

Общeturкские	Собственно ал- тайские	Монголь- ские
<p><i>Алтыгы</i> 'нижний', <i>алтын</i> 'золотой', <i>ару</i> 'чистый', <i>бийик</i> 'высокий', <i>бош</i> 'свободный', <i>јала аш</i> 'голый', <i>јалбак</i> 'плоский', <i>јаман</i> 'плохой', <i>ја ыс</i> 'одинокий', <i>јантык</i> 'кривой', <i>јараш</i> 'красивый', <i>јаш</i> 'свежий', <i>је ил</i> 'легкий', <i>јес</i> 'медный', <i>јоон</i> 'толстый', <i>јыду</i> 'запхлый', <i>јылу</i> 'теплый', <i>јымжас</i> 'мягкий', <i>кайыр</i> 'крутой', <i>калјан</i> 'лысый', <i>калы</i> 'густой', <i>кату</i> 'твердый', <i>кичик</i> 'маленький', <i>кӱдӱнӱ</i> 'сквозной', <i>кургак</i> 'сухой', <i>куру</i> 'пустой', <i>курч</i> 'острый', <i>кутук</i> 'святой', <i>кыска</i> 'короткий', <i>орто</i> 'средний', <i>ӱск</i> с 'сиротливый', <i>салбак</i> 'отвислый', <i>соок</i> 'холодный', <i>тайыс</i> 'мелкий', <i>тас</i> 'лысый', <i>тапчы</i> 'тесный', <i>тере</i> 'глубокий', <i>туйук</i> 'закрытый', <i>узун</i> 'длинный', <i>улу</i> 'великий', <i>үйттү</i> 'дырявый', <i>үнгүр</i> 'звонкий', <i>үстүги</i> 'верхний', <i>чок</i> 'дружный', <i>чолок</i> 'низкий', <i>чолтук</i> 'комольи', <i>ээлү</i> 'с духами'.</p>	<p><i>Бӱлӱк</i> 'отдельный', <i>бӱкӱн</i> 'наклонившийся', <i>јаан</i> 'большой', <i>козыр</i> 'крупный', <i>кызыы</i> 'тесный', <i>огош</i> 'маленький', <i>огурак</i> 'ревущий', <i>одош</i> 'ближний', <i>табышту</i> 'шумный', <i>туура</i> 'сторонний', <i>чебер</i> 'осторожный', <i>чичке</i> 'тонкий', <i>чӱбӱк</i> 'удлиненный'.</p>	<p><i>Арай</i> 'тихий', <i>капшай</i> 'быстрый', <i>түрген</i> 'спешный', <i>чалда</i> 'голый', <i>нарийн</i> 'узкий', <i>нам</i> 'низкий'.</p>

В разделе «**Этнонимы в составе географических названий на исследуемой территории приграничных районов**» представлены 23 топонима, в составе которых обнаружены следующие этнонимы: *балыкчи*, *дархат*, *калха*, *казах*, *кыргыз*, *орыс*, *туба*, *тумат*, *салјак*, *сойо* и названия сеоков: *теле ит*, *то жаан*, *модор*.

Как удалось выявить, не является обязательным свидетельствование указанных этнопонимов о проживании какого-либо рода или народа на

определенной территории, однако в отдельных случаях не следует исключать и данный фактор. Принцип появления каждого этнопонима определяется конкретными условиями. Это могут быть исторические, хозяйственно-экономические события; в основе названия может быть и антропоним: **перевал, ущелье Калха Кышту** (система р. Уландрык), **населенный пункт Теле ит Сары Токой** в Кош-Агачском районе.

В разделе «**Антропонимы в составе географических названий на исследуемой территории**» анализируются географические названия, в составе которых выделяются имена и прозвища людей. В микропонимии нашего региона можно выделить несколько групп антропонимов. Первая группа – это названия, которые сложились в период научно-исследовательских работ, проводимых в разные годы учеными, путешественниками и картографами. Как правило, такие названия получали ледники, горные вершины, расположенные далеко от населенных пунктов в труднодоступных местах. Это, например, **хребет Чихачева** (Кош-Агачский район) назван именем путешественника, географа П.А.Чихачева. Вторая группа антропонимов сложилась в период становления советской власти и коллективизации: **колхоз им. Ленина** – с. Джазатор; **колхоз им. Калинина** – с. Ак-Тал и т.д. Третья группа антропонимов – это названия населенных пунктов, зимовок, летовок и стоянок, за которыми традиционно закрепились имена и фамилии первоначально проживавших там людей. Например: **стоянка Бегалим** (н.п. Ак Тал) (от имени человека Бегалим), **лог Саргадыт** (н.п. Ортолык) (в данной местности долгое время был покос человека по имени Саргадыт). Данная группа названий – одна из самых многочисленных на исследуемой территории приграничных районов и насчитывает 27 антропонимов. Четвертая группа топонимов связана с появлением в последнее время достаточного количества антропонимов в микропонимии нашей республики, которые обусловлены новыми экономическими отношениями: появление частной собственности на землю, арендой участков и т.д. В этой связи возникает необходимость или восстановить забытое название или давать название по имени и фамилии арендатора или нового владельца. Такие названия появились в названиях покосов, урочищ, лугов и даже озер. Пятая группа антропонимов связана с определенными событиями, произошедшими с каким-нибудь человеком, вследствие чего его имя закреплялось за данной местностью. Например: **урочище Атпа Жырык** в этом месте прятался человек по имени Атпа от преследований во время репрессий; **перевал Мороз Ашкан** (перевернулась машина человека по имени Мороз) и т.д.

В разделе «Бытовая и этнокультурная лексика, отраженная в топонимии хозяйственного, экономического, исторического или любого другого происхождения, связанная с деятельностью человека» по подразделам анализируются топонимы, содержащие бытовую и этнокультурную лексику и топонимы, отражающие хозяйственно-экономическую деятельность человека. К географическим названиям, восходящим к этнокультурным апеллиативам, в первую очередь следует отнести названия, образованные от слов, обозначающих жилище, стоянки и объекты, связанные с хозяйственной или любой другой деятельностью человека, включая рукотворную. Надо отметить, что некоторые топонимы могут быть отнесены сразу к нескольким группам наименований, в зависимости от того, из каких элементов он состоит. Данная группа топонимов в свою очередь распределяется на несколько подразделов в зависимости от мотива и характера номинации: 1. топонимы, отражающие природные особенности через бытовую и этнокультурную лексику путем метафорического переноса; 2. топонимы, отражающие хозяйственную деятельность человека через этнокультурную и бытовую лексику; 3. топонимы, отражающие религиозную деятельность через этнокультурную лексику; 4. охотничья деятельность, отраженная в топонимии через бытовую лексику; 5. исторические события, отраженные в топонимии; 6. легенды и притчи в топонимии, отражающие необъясненные наукой природные явления и реальные события, происходившие с местными жителями.

Таблица 10

Языковая соотнесенность этнокультурной и бытовой лексики в составе топонимов.

Общeturкские апеллиативы	Алтайско-тувинские апеллиативы	Монгольские апеллиативы	Русские апеллиативы
<p><i>Бөрүк</i> 'шапка', <i>кеме</i> 'лодка', <i>кур</i> 'пояс', <i>көйсөб</i> 'занавес', <i>малта</i> 'топор', <i>ээр</i> 'седло', <i>арык</i> 'канал', <i>жайлу</i> 'летовка', <i>жол</i> 'дорога', <i>журт</i> 'стоянка', <i>кечү</i> 'переправа', <i>кышту</i> 'зимовка', <i>күр</i> 'мост', <i>тузак</i> 'силлок', <i>тура</i> 'дом', <i>туру</i> 'место ожидания на охоте', <i>чадыр</i> 'юрта из коры'.</p>	<p><i>Абыл</i> 'мотыга', <i>камчы</i> 'плетка', <i>жадын</i> 'стойбище', <i>күзүү</i> 'место осеннего стойбища', <i>сөбк</i> 'могила, кладбище', <i>чеден</i> 'заграждение', <i>калбак</i> 'ложка', <i>кажса</i> 'хлев', <i>одру</i> 'остров'.</p>	<p><i>Аргамжы</i> 'веревка', <i>бөк</i> 'крышка', <i>са</i> 'процесс окуривания', <i>тахылга</i> 'место поклонения', <i>обоо</i> 'груда жертвенных камней'.</p>	<p><i>Крест</i></p>

В **заключении** подводятся общие итоги исследования.

По теме диссертации имеются следующие публикации:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованные ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений докторских и кандидатских диссертаций:

1. Самтакова К.Б. Сравнительный анализ топонимики Монгольского и Южного Алтая в историко-лингвистическом аспекте // *Филология и человек: научный журнал*. – Барнаул, 2008. – №1. – С.146–152.

Статьи в научных изданиях:

2. Самтакова К.Б. К вопросу о тувинском ареале // *Горный-Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве*. – Горно-Алтайск, 2006. – С. 149–151.

3. Самтакова К.Б. Краткий обзор топонимики Кош-Агачского района // *Филологические исследования (к 100 летию Т.М. Тощаковой): Сборник научных трудов*. – Горно-Алтайск, 2006 – С. 103–111.

4. Самтакова К.Б. Особенности географических апеллятивов приграничных районов Горного-Алтая // *Горный-Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве*. – Горно-Алтайск, 2008 – С. 126–139.

5. Самтакова К.Б. Стереотипные комплексы в топонимии Горного-Алтая (*в печати* *Филология и человек: научный журнал*. Барнаул).